

преподобный Григорий Декаполит

**Историческое сказание,
весьма полезное и во многих отношениях
сладостное,
о видении, которое увидев однажды, некий
Сарацин
уверовал, соделавшись мучеником
ради Господа нашего Иисуса Христа
преподобный Григорий Декаполит**

1 Военачальник Николай, по прозванию Иулас рассказывал мне, что в его городе, который Сарацины на своем языке называют «Виноградом»¹, послал Амерумнес² Сирийский своего родственника для исполнения каких-то служб в названном лагере.

2. Там есть великий храм, древний и дивный, святого и всеславного Георгия. Когда Сарацин увидал храм издали, он приказал своим рабам внести свои вещи в храм, а потом и верблюдов ввести числом двенадцать, чтобы сверху наблюдать за их кормлением.

3. Тогда иереи этого благоговейно чтимаго храма стали упрашивать его (сарацинского начальника) говоря: «Господин! не делай этого, ибо это храм Божий; не оказывай пренебрежения к сему и не позволяй помещать верблюдов в священном жертвеннике Бога». Но непреклонный и безрассудный Сарацин не хотел внять прошениям пресвитеров и на арабском языке сказал слугам своим: «что же вы не делаете приказанного вам»? И тотчас рабы его исполнили то, что повелел он. И вот, по устройению Божию, вошедшие верблюды все падают в храме и издыхают. Увидав это поразительное чудо, Сарацин пришел в изумление и приказал своим слугам выносить и бросать вдали от храма умерщвленных верблюдов. Слуги так и сделали.

4. А как в тот день был праздник и приблизился час (для служения) Божественной литургии, то иерей, намереваясь начать Божественную проскомидию, сильно боялся в присутствии Сарацина приступить к совершению бескровной жертвы. Но другой иерей, сотоварищ того, сказал

намеревающемуся священнодействовать: «не бойся! Разве ты не видал поразительного чуда? Чего страшиться?» Тогда названный иерей бесстрашно начал святую проскомидию.

5. Когда увидал это, Сарацин вознамерился наблюдать, что будет делать иерей. Итак, когда иерей начал Божественную проскомидию и взял хлеб для приготовления бескровной жертвы, то Сарацин увидал, что иерей взял руками дитя и стал закалать его, изливая и смешивая в потире кровь его, а тело его раздробляя и полагая на дискосе.

6. Видя все это, Сарацин пришел в неистовство от великой ярости и исполнился гнева на иерея, намереваясь умертвить его. Когда же настал час святого входа³, Сарацин снова и еще яснее увидал на дискосе дитя, рассеченное⁴ на четверо, и его кровь в потире, стал опять неистовствовать с великим гневом. И когда приблизился конец Божественной литургии и некоторые из христиан намеревались принять Божественные тайны, тогда, после возгласа иерея: «со страхом Божиим и верою приступите», все христиане преблагоговейно наклонили головы, а некоторые из них приступили к принятию святых таин. Тогда опять уже в третий раз увидал Сарацин, что лжицею иерей раздает приобщающимся от тела и крови дитяти. После того как христиане с покаянием⁵ приняли божественные тайны и Сарацин видел, что они приняли от тела и крови дитяти, он исполнился гнева и ярости на всех.

7. По совершении Божественной литургии иерей раздал антидор всем христианам. Сняв с себя все священническое облачение, он наилучшую часть хлеба дал и Сарацину. Последний спросил на арабском языке: «что это»? Иерей ответил: «Господин, – от хлеба, на котором мы литургисали»⁶. Сарацин же сказал с гневом: «на сем ли литургисал ты, пес, злодей, мерзавец и убийца? Разве я не видал, что ты взял дитя и заколол, кровь его излил⁷ в потир, а тело его, рассекши на части, положил на дискосе? Разве я не видел сам все это, злодей и убийца? Разве я не видел, что ты ел и пил от тела и крови дитяти, и дал от него также и присутствующим? Даже и теперь еще они имеют в устах своих окровавленное мясо»?

8. Услыхав это, иерей в изумлении сказал: «Господин! Я – грешник и не могу видеть столь великаго таинства. Если же ты, господин, узрел такое таинство, то верю Богу, что великий ты человек».

9. Сарацин же сказал: «так это не так, как я созерцал»? Иерей: «так, господин мой, так; но я, будучи грешником, не могу видеть это таинство, – только (вижу) хлеб и вино, – и в этот хлеб и вино мы веруем, сохраняем и приносим в жертву в образ тела и крови Господа нашего Иисуса Христа.

Даже и такие великие и чудные отцы, светила Церкви и учителя, как Божественный Василий Великий, преславный Златоуст и богослов Григорий, не видели сего страшного и ужасного таинства. Я же как могу видеть»!

10. Услыхав это, Сарацин изумился и приказал рабам своим и всем присутствовавшим в храме поспешно выйти из храма. Потом взял он иерея за руку и сказал: «как вижу и удостоверяюсь, велика вера христиан; если есть у тебя желание, крести меня, Отче»! Иерей же говорит Сарацину:

11. «Господин! Мы веруем и исповедуем Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия, пришедшаго в мир ради нашего спасения.

12. Веруем в Святую Троицу и единосущную и нераздельную, в Отца, Сына и Святаго Духа – едино божество.

13. Веруем в Марию Приснодеву, мать Света, родшую плод жизни, вышереченнаго Господа нашего Иисуса Христа, – и прежде рождения деву, и в рождении деву, и после рождения деву.

14. Веруем во всех святых апостолов, и пророков, мучеников, преподобных и праведных, как служителей Бога. Наконец, господин мой, разве не знаешь ты, что вера православных христиан выше всех?»

15. Сарацин опять сказал: «молю тебя, Отче! крести меня». Иерей же ответил: «да не будет! Я не могу совершить такое дело, – если я это сделаю и твой родственник Амерумнес узнает об этом деле, то он умертвит меня и разрушит и храм. Но если есть у тебя желание креститься, ступай в такое-то место на горе Синае⁸, там есть архиерей, он тебя крестит».

16. Сарацин сделал поклон⁹ пресвитеру и вышел из храма. Но после первого часа ночи он снова пришел к иерею, снял с себя золотыя царския одежды, облекся в какое-то весьма бедное вретиче власяное¹⁰ и, удалившись ночью, скрылся. Прийдя на гору Синай, он приял там святое крещение от архиерея.

17. Он выучил псалтирь и постишно повторял (стихословил) каждый день.

18. По прошествии трех лет в один день он сказал архиерею: «позволь мне, Владыко, увидеть Христа»? Архиерей же сказал: «молись с верою правою и в один из дней ты узришь Христа, как того желаешь». И опять когда-то бывший Сарацином сказал: «Владыко! дозвожь мне сходить к иерею, научившему меня, когда я видел ужасное видение в храме преславнаго мученика Георгия». Архиерей сказал: «иди в мире».

19. И так пришел он к иерею, сделал ему поклон, приветствовал его и сказал: «знаешь ли, Отче, кто я»? На это иерей: «человека, котораго

никогда не видел я, как могу знать»? Но прежний Сарацин опять сказал: «не родственник ли я Амерумнеса, вогнавший некогда верблюдов в храм, где все они были умерщвлены, – и на Божественной литургии видевший страшное видение»? Тогда иерей, провидя его, изумился и прославил Бога, видя прежняго арабскаго волка ставшим кроткою овцею Христа, – приветствовал его с любовью и пригласил его вкусить хлеба в келлии своей.

20. И сказал прежний Сарацин: «прости меня, Владыко Отче! я хочу и желаю видеть Христа, как сделать это»? Иерей ответил: «если ты хочешь видеть Христа, иди к своему родственнику и проповедай Христа, похули и прокляни веру Сарацин и Магомета, их лжепророка, – право возвещай истинную веру христиан без страха, – там и увидишь Христа».

21. Прежний Сарацин пошел охотно и ночью сильно стал стучать в дверь Сарацина (своего родственника).

22. Стражи ворот и дома Амерумнеса спрашивали: «кто кричит и ударяет в двери»? Он отвечал: «я – родственник Амерумнеса, когда-то убежавший и скрывшийся, теперь хочу видеть моего родственника и нечто сказать ему».

23. Стражи ворот тех тотчас же возвестили Сарацину: «Господин! твой родственник, когда-то убежавший и скрывшийся». Амерумнес, вздохнув, сказал: «где он»? Они отвечали: «при двери дворца». Тогда он приказал рабам своим с факелами и светильниками встретить его. Все сделали по приказу царя Амерумнеса, взяли за руку монаха, прежняго Сарацина, и привели его к Амерумнесу, его родственнику.

24. Увидя его Амерумнес очень обрадовался, со слезами поцеловал его и сказал: «что это? где ты жил доселе? не родственник ли ты мой»? Монах же сказал: «не узнаешь меня своего родственника, ибо теперь я стал христианином и монахом, как видишь, благодатию Бога всевышняго, – жил я в пустынных местах, дабы наследовать Царство небесное и, как надеюсь на неизреченное милосердие Вседержителя Бога, наследую царство Его».

25. Так и ты, Амерумнес, прими святое крещение православных христиан, дабы наследовать тебе жизнь вечную, как и я надеюсь».

26. Амерумнес же, засмеявшись и качая головою, сказал: «что ты болтаешь, несчастный! Что болтаешь! Что случилось с тобою? Горе тебе, жалкий! Зачем покинул ты свою (прежнюю) жизнь и царственные скипетры, и как один из бедняков ходишь облеченный в зловонную власяницу»!

27. Монах же возражал на это, говоря так: «благодатию Бога, все, что

имел я, когда был Сарацином, было законом и жребием диавола, а во что теперь видишь меня облеченным, есть слава и похвала и залог будущей вечной жизни. Я проклинаю веру Сарацин и их лжепророка».

28. Тогда Амерумнес сказал: «выведите его, потому что он не знает, что болтает». И выведши его, поместили в одной части дворца и дали ему пищи и питья. Так провел он три дня, не ел и не пил, но право и верно молился Богу и, склонив колена, говорил:

29. "На тя, Господи, уповах, да не постыжуся во век, ниже да посмеютмися врази мои» (Псал. 24, 1). И опять говорит: «помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое» (Псал. 50, 3). И еще: «просвети очи мои, да не когда усну в смерть. да не когда речет враг мой: укрепихся на него» (Псал. 12, 4–5). «Утверди сердце мое, Господи (Пс.85:11), да препобежду чувственный соблазн Сарацинский, дабы не попрали меня лукавый диавол и да не утрашусь смерти имени ради Твоего святого».

30. И сделал знамение креста, говоря: «Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюсь? Господь защититель живота моего, от кого утрашусь?» (Псал. 26, 1) И снова возгласил против Амерумнеса: «прими святое крещение, дабы приобрести тебе безмерное Царство Божие».

31. И снова приказал Амерумнес предстать ему пред ним и, кроме того, приготовил весьма роскошныя одежды и сказал: «радуйся, несчастный! радуйся, – и веселись царству своему; не пренебрегай своею жизнью и цветущею юностию и не броди безрассудно, как нищий и бедняк. Горе тебе, несчастный! Что замышляешь ты?»

32. Монах же с улыбкою отвечал Амерумнесу: «не оплакивай замыслы мои! Я задумал исполнить дело Христа моего и посланного меня отца иерея, который и научил меня. А одеяния, которые ты приготовил мне, продай и дай нищим, да и сам оставь временныя скипетры царства, дабы приять скипетры вечной жизни. Не надейся на настоящия блага, но на будущия, не полагайся на лжепророка Магомета, сквернаго и мерзкаго, сына казни¹¹, но уверуй в Иисуса Христа Назорянина, Распятого. Веруй в Троицу единосущную – единое божество, – в Отца, Сына и Святого Духа, Троицу единосущную и нераздельную».

33. Тогда Амерумнес, опять разсмеявшись, сказал вельможам, собравшимся во дворце: «и он лишился разума, что с ним делать! Выведите его вон и изгоните его».

34. Но сидевшие при царе вельможи сказали: «он намеревался осквернить и уничтожить сарацинскую веру. Разве не слышишь, как он хулит и проклинает великаго пророка нашего?»

35. Монах же и бывший Сарацин стал громко вопиять: «скорблю о тебе, Амерумнес, сильно, поелику не желаешь спастись, несчастный! Уверуй в Господа нашего Иисуса Христа распятого и прокляни веру Сарацин и лжепророка их, как и я (делаю)».

36. Тогда Сарацин Амерумнес сказал: «выведите его вон, как я повелеваю, ибо он лишился разума и не знает, что говорит».

37. Но окружавшие царя сказали: «и так, проклявшаго сарацинскую веру и изрекающаго хулу на великаго пророка ты слушаешь и говоришь: он не знает, что́ болтает. Если не умертвишь его, пойдём и мы сделаемся христианами».

38. Амерумнес говорит: «я не могу умертвить его, ибо он мой родственник и я жалею его. Но возьмите его вы и делайте, как хотите».

39. Тогда они схватили монаха с великим гневом, повлекли вон из дворца и предали его многим пыткам, дабы обратить к прежней вере Сарацинской. Но он, не желая сего, учил всех именем Иисуса Христа Назорея, дабы они уверовали и получили спасение.

40. Сарацины же повлекли его вон из города и там побили камнями этого преподобнейшаго монаха, именем Пахомия.

41. В ту ночь звезда с неба низошла и почил¹² над преподобнейшим мучеником. Ее видели все в продолжение сорока дней. И многие из них уверовали. Молитвами преподобнейшаго мученика и Пресвятой Богоматери Марии Приснодевы и всех святых во оставлении грехов наших, аминь¹³

Примечания

- ¹ - Арабск. Alkahem в Фиваиде.
- ² - Ἀμερουμνῆς – араб. Amir tumīni или Калиф.
- ³ - Т. е. великаго.
- ⁴ - Отсюда видим, что Агнец разрезался на четыре части, – и что дискос с потиром выносились не покрытыми.
- ⁵ - Μετανοοῦντες – каясь.
- ⁶ - На котором служили литургию.
- ⁷ - ἐκέρασας – смешал.
- ⁸ - Укрепленное и снабженное войсками, посему защищенное от нападения Амерумнеса. По свидетельству Прокопия, Юстиниан на Синае держал большой гарнизон против Сарацин. Migne, *ibid.* col. 1205, nota.
- ⁹ - Μετάνοιαν.
- ¹⁰ - Σάκκον τρίχινον.
- ¹¹ - Т. е. достойнаго казни преступника, или беззаконника.
- ¹² - ἔκειτο – остановилась.
- ¹³ - Церковь св. Пахомия мученика существовала у коптов в Египте.

Содержание

преподобный Григорий Декаполит Историческое сказание, весьма полезное и во многих отношениях сладостное, о видении, которое увидел однажды, некий Сарацин уверовал, соделавшись мучеником ради Господа нашего Иисуса Христа преподобный Григорий Декаполит	1
Примечания	7